

Чан Я развернул записку. На бумаге изящным почерком было выведено: «Дочь в гроте Циньби».

— Шуй Цинлин в гроте Циньби? — едва успел произнести он, как перед ними возник настоятель Динсинь.

— Исполняя волю госпожи, прошу почтенных господ следовать за мной.

Чан Я переглянулся с Цэнь Сяолу. Тот едва заметно кивнул, и они поспешили за настоятелем, покидая пределы храма Танби.

Миновав знакомые тропы, они остановились перед пещерой, в которую уже однажды забредали по ошибке. По легендам, именно здесь предавался медитациям первый настоятель храма. Выходит, это мрачное место и было тем самым гротом Циньби.

— Не бойтесь, — глухо отозвался Динсинь. — Внутри скрыта иная обитель. Идите за мной, заберём молодую госпожу.

Если бы они не бывали здесь раньше, вид Бычьей Головы и Лошадиной Морды наверняка заставил бы их попятиться. Но теперь, будучи морально готовыми к встрече со зловещими изваяниями, юноши держались уверенно. Настоятель, не удостоив стражей даже взглядом, размахисто шагнул в проход между ними. Чан Я, покосившись на каменных чудищ, нервно сглотнул и поспешил следом. Цэнь Сяолу, сохраняя полное беспристрастие, замыкал шествие.

— Где же Шуй Цинлин? — с тревогой спросил Чан Я.

— Если всё обошлось без происшествий, она должна быть внутри, — спокойным, размеренным голосом ответил Динсинь.

«Если обошлось?» — у Чан Я неприятно ёкнуло сердце.

Когда они с Сяолу случайно оказались здесь в прошлый раз, то наткнулись на послушника Мяо-эр, который считал эти пещеры своими личными владениями. Тогда малец упоминал, что за основным гротом скрыто нечто удивительное, но наотрез отказался их проводить. Теперь же, под предводительством настоятеля, им открылся настоящий «персиковый источник» вдали от мира. Слова послушника не были преувеличением.

Это место разительно отличалось от внешних пещер. Подняв голову, можно было увидеть клочок лазурного неба — свет, просачиваясь сверху, мягко озарял всё пространство. В самом центре пульсировал горячий источник, над которым вился полупрозрачный пар. Вокруг него теснились гладкие, отполированные временем камни, служившие естественными ложами для

отдыха в летний зной. Неудивительно, что Мяо-эр готов был проводить здесь дни напролёт.

Впрочем, какими бы чарующими ни были виды, Чан Я хватило одного беглого взгляда, чтобы понять главное: здесь никого не было. Неужели случилось то самое «происшествие», о котором обмолвился настоятель? Тревога начала нарастать.

— Нам туда, — Динсинь не стал оглядываться по сторонам.

Обойдя дымящийся источник, он направился к неприметному лазу в скале. Проход был настолько узким, что настоятелю пришлось согнуться в три погибели, чтобы протиснуться сквозь него. Юноши, хоть и были пониже ростом, тоже вынуждены были пригибаться.

Выбравшись наружу, они замерли от изумления. Перед ними расстился ковёр из нежной изумрудной травы. На густых ветвях деревьев висели налитые, спелые плоды, а вверху переплетались лианы и ветви. Неподдалёку гремел водопад. Подойдя ближе, они услышали рокот падающей воды, разбивающейся о камни. Озеро у подножия было кристально чистым. Чан Я не удержался: присел и зачерпнул пригоршню — вода, прохладная и живительная, приятно скользнула сквозь пальцы.

— Смотри, — Цэнь Сяолу слегка подтолкнул его, указывая на настоятеля.

Динсинь раздвинул густые заросли кустарника. За ними, на мягкой траве, подстелив чистую добротную одежду, лежала молодая женщина. Глаза её были плотно закрыты. Хоть Чан Я никогда раньше не видел Шуй Цинлин, сомневаться не приходилось: это была она.

— Нашли! Нашли Шуй Цинлин! — Чан Я от радости невольно сжал руку Сяолу.

Тот, явно смутившись от столь порывистого прикосновения, осторожно отстранился и подошёл поближе к настоятелю. Чан Я даже не заметил этого мимолётного жеста.

— Нужно скорее отнести её назад.

Настоятель промолчал. Убедившись, что с девушкой всё в порядке, он отступил на шаг и повернулся к юношам:

— Теперь судьба Шуй Цинлин в ваших руках.

— Настоятель, вы... — Чан Я хотел спросить, неужели тот не пойдёт с ними. Ему казалось само собой разумеющимся, что они вернутся вместе.

Динсинь, поняв его без слов, покачал головой:

— Моя задача состояла в том, чтобы привести вас сюда. Она исполнена. Всё прочее — на ваше усмотрение.

Цэнь Сяолу уже обо всём догадался. Если госпожа Шуй тайно доверила им дочь, значит, рассчитывать им придётся только на себя. Настоятель и госпожа явно были старыми знакомыми, и если бы она могла доверить дочь ему, то сделала бы это сразу. Так что его уход был вполне закономерен.

— Благодарим вас, настоятель Динсинь. Мы сделаем всё возможное, чтобы позаботиться о госпоже, — произнёс Цэнь Сяолу, сложив ладони в почтительном жесте.

Настоятель кивнул и, не оборачиваясь, размашисто зашагал прочь. Оставшись один на один со спящей красавицей, Чан Я в растерянности замер.

— И что нам теперь делать? — пробормотал он.

— Заберём её в «Крючковатую луну», — твёрдо ответил Цэнь Сяолу.

Выбравшись из грота Циньби тем же путём, Чан Я остановился, чтобы перевести дух, и поудобнее перехватил свою ношу.

— Давай я понесу, — предложил Сяолу, видя, как тяжело даётся другу каждый шаг.

— Нет... всё в порядке... — пропыхтел Чан Я. — Я старший брат, значит, мне и нести.

Цэнь Сяолу только диву давался этой внезапно проснувшейся ответственности «старшего брата». Сам-то он никогда не признавал себя его младшим.

— И ты теперь не боишься нарушить приличия, прикасаясь к женщине? — с иронией поддел он.

— Так мы же её укутали плотно! Время такое, не до церемоний, — Чан Я на мгновение засомневался. — Ты проверь ещё раз, точно ли всё закрыто? Чтобы ни волоска не было видно.

— Будь спокоен, ничего не видать.

Они спешно добрались до задних ворот храма Танби, где их ждала повозка. Чан Я, изрядно вымотавшийся, наконец-то смог бережно опустить Шуй Цинлин на сиденье.

— Садись внутрь, — Цэнь Сяолу взял вожжи и развернул лошадь.

Чан Я уселся на козлы, обмахиваясь воротником. Его лицо покраснелось, дыхание было горячим.

— Пока посижу здесь, воздухом подышу.

Он чувствовал законную гордость: в этот раз он действительно принёс пользу. Обычно всю дорогу повозкой правил Сяолу, а Чан Я лишь сидел балластом. Теперь же он дал «младшему брату» передохнуть, решив для себя, что в будущем обязательно научится править лошадьми. Как только они накопят денег и купят свою повозку, он сам будет возить дедушку. Ну, или хотя бы заведёт волов, хоть дедушке в воловьей телеге будет и не так удобно...

— Держись крепче, — бросил Сяолу.

Он уже собирался хлестнуть вожжами, как вдруг перед самой лошадью выросла чья-то фигура.

— Молодые господа, подождите! Я поеду с вами.

Это была Чуаньянь, верная служанка Шуй Цинлин. Сяолу осадил лошадь. Чуаньянь подошла ближе и торопливо объяснила:

— Меня прислал настоятель Динсинь. — Она с надеждой и трепетом взглянула на занавеску. — Моя госпожа... она там?

Чан Я переглянулся с Сяолу. Раз уж служанку прислал сам настоятель, мешать не стоило — к тому же, присматривать за девушкой ей будет куда сподручнее.

— Забирайся, — разрешил Чан Я.

Он помог Чуаньянь подняться. Девушка юркнула в повозку, чтобы занять место подле хозяйки. Чан Я приложил палец к губам, делая знак молчать:

— Только тихо. Лишнего шума не поднимать.

Чуаньянь поняливо кивнула и, не задавая лишних вопросов, устроилась рядом с Шуй Цинлин.

— Ну вот, теперь у тебя есть компания на всю дорогу, — улыбнулся Чан Я, упираясь руками в сиденье позади себя.

Цэнь Сяолу лишь одарил его коротким взглядом, не прекращая править.

— И то верно.

Дорога прошла без приключений. Оказавшись в поместье «Крючковатая луна», Чан Я первым выпрыгнул из повозки и побежал во двор, выкликая деда:

— Дедушка!

Обежав весь дом, он никого не нашёл.

— Цэнь Сяолу, дедушки нет дома! — выскочил он обратно.

Тот в это время как раз помогал Чуаньянь спустить Шуй Цинлин на землю и, казалось, ничуть не удивился отсутствию лекаря Чана.

— Сначала устроим Шуй Цинлин, — резонно заметил он.

Сейчас это было первостепенной задачей. Чан Я повёл Чуаньянь в свою комнату и помог уложить спящую госпожу на кровать.

— Сестра Чуаньянь, у нас в доме комнат немного, так что придётся вам с госпожой потесниться здесь.

— Что вы, это пустяки. Простите за беспокойство, господин Чан, — Чуаньянь отвесила глубокий поклон.

— Пожалуйста, не надо так! — Чан Я поспешно подхватил её под локти. — Мы люди простые, никаких церемоний не держим. Чувствуй себя как дома и зови меня просто по имени.

— Хорошо... Чан Я, — робко проговорила она.

— Чан Я, зайди на минуту, — позвал Цэнь Сяолу, прислонившись к дверному косяку.

Дав Чуаньянь последние наставления, Чан Я вышел. Сяолу привёл его в свою комнату. На кровати лежали два аккуратно сложенных комплекта постельного белья.

— Перебирайся ко мне, — просто сказал он.

Чан Я украдкой взглянул на друга. Надо же, как быстро тот всё подготовил. А он-то ещё голову

ломал, как половчее попроситься на постой.

— Угу, — рассеянно отозвался он.

Стемнело. Когда юноши вышли из комнаты, собираясь заняться ужином, в кухне уже горел свет и слышались звуки работы. Чан Я приоткрыл дверь: Чуаньянь как раз накрывала котёл крышкой, оставляя рис доходить. На столе уже красовалось несколько тарелок с аппетитно пахнущими закусками. Чан Я втянул носом воздух — аромат был такой, что слюнки потекли.

Увидев их, служанка смущённо улыбнулась:

— Простите, я не дождалась вас. Раз уж вы нас приютили, я не могу сидеть сложа руки. Готовка, уборка, стирка — всё возьму на себя. Так мне и за госпожой присматривать будет спокойнее. Я увидела в кухне запасы и позволила себе кое-что приготовить. Надеюсь, вы не в обиде.

— Сестра Чуаньянь, ну что ты! Бери всё, что нужно, мы только рады, — замахал руками Чан Я.

— Вот и славно... спасибо вам, — девушка облегчённо вздохнула и улыбнулась.

Чан Я хотел было ещё что-то добавить, но Сяолу осторожно потянул его за рукав, увлекая во двор.

— Раз сестра Чуаньянь хочет помочь, пусть помогает, — негромко сказал Цэнь Сяолу. — Не стоит стоять у неё над душой, ей же будет неловко.

— Но она ведь служанка Шуй Цинлин, а не наша! Ей вовсе не обязательно брать на себя всю тяжёлую работу, — прямодушно возразил Чан Я.

— А ты бы сам смог преспокойно жить и есть в чужом доме, ничего не делая взамен? — вопросом на вопрос ответил Сяолу.

— Конечно нет.

— Вот и позволь ей делать то, что велит ей совесть. Не мешай, — Сяолу помолчал и добавил: — А мы просто будем заниматься своими делами.

Вечер выдался чудесным: за долгое время им наконец-то довелось отведать по-настоящему

изысканных блюд. Чан Я, приложив руку к сытому животу, не скупился на похвалы:

— Сестра Чуаньянь, у тебя просто золотые руки!

Девушка застенчиво опустила голову. Но Чан Я не удержался, чтобы не поддеть своего:

— Куда там моему «младшему брату»!

Цэнь Сяолу молча проглотил очередную ложку риса.

— Есть можно — и ладно, — буркнул он.

Чуаньянь прикрыла рот ладонью, тихонько рассмеявшись.

— Да что вы, я не так уж хорошо готовлю. Кушайте побольше.

Когда с трапезой было покончено, Чуаньянь решительно забрала грязную посуду. Чан Я не стал спорить: ему нужно было проверить состояние Шуй Цинлин. Цэнь Сяолу пошёл вместе с ним.

<http://bllate.org/book/17545/1713263>